

Множество любопытных взглядов было приковано к Ло Вэньчэну, но стоило им разглядеть виновника торжества получше, как в толпе воцарилось молчание.

Неужели этот благородный и статный юноша — действительно тот самый Ло Вэньчэн?

Безупречно сидящий костюм, непринужденная и вежливая манера держаться, спокойная и величественная аура — он был разительно не похож на того Ло Вэньчэна, которого они знали.

Гости переводили взгляд с него на Ло Вэньцзюня, стоявшего подле Ло Кайфана.

Вэньцзюнь сегодня тоже был разодет в пух и прах, но кокетливый белый фрак на его слишком хрупкой и низкорослой фигуре смотрелся нелепо, словно на ребенке, переодетом в мужское платье. В его облике читались лишь миловидность и инфантильность. Аристократизм? О чем вы.

Ло Вэньчэн, словно не замечая этих взглядов, не изменился в лице ни на йоту и проследовал в дом за Лу Чуном.

Вилла семьи Ло была огромной. Из главного зала вынесли всю привычную мебель, заменив её длинными фуршетными столами, диванами и креслами. Изысканные закуски и вина были в свободном доступе, цветочные композиции расставлены с безупречным вкусом, а зал наполняла мягкая музыка. Было видно, что хозяева приложили немало усилий.

Как только они вошли, Ло Кайфан, как радушный хозяин, поднял бокал, обращаясь к Лу Чуну:

— Давно слышан о великом имени Девятого господина Лу. Не ожидал, что удостоюсь чести увидеть вас лично. Вы оказались ещё более статным и харизматичным, чем гласят легенды. От лица всех жителей Хайнина я приветствую вас, Девятый господин.

Гости тут же поспешили отвлечься от семейных драм Ло и в унисон подняли бокалы, глядя на Лу Чуна — кто с пылким энтузиазмом, кто с благоговением, а кто с нескрываемым любопытством.

Лу Чун ответил беспристрастно:

— Я прибыл в Хайнин по делам бизнеса. К чему эти титулы — «Девятый господин»? Незнающие люди ещё подумают, что я занимаюсь каким-то сомнительным промыслом. Пожилой господин Ло слишком церемонится.

Улыбка Ло Кайфана застыла. Кто-то из гостей не сдержался и нетактично прыснул в кулак.

Лесть пришлась не по адресу. Ло Кайфан явно не ожидал, что гость так демонстративно пренебрежет правилами приличия и с первой же фразы холодно его осадит. К тому же, что это за обращение — «пожилой господин Ло»? Ло Кайфан, всегда молодившийся и не признававший своего возраста, был публично назван стариком в такой обстановке, и он даже не мог возразить.

Присутствующие здесь были либо богатыми предпринимателями, либо чиновниками. На банкет съехалась половина элиты Хайнина. С какой стати Ло Кайфан возомнил, что имеет право «представлять» их всех?

Видя, как Ло Кайфан сел в лужу, многие в душе позлорадствовали и поспешили воспользоваться моментом, чтобы предложить Лу Чуну тост, расспрашивая о том, каким

именно бизнесом он планирует заняться в городе.

Уголок губ Лу Чуна дрогнул в подобии улыбки:

— Присмотрел один участок земли. Хочу построить парк аттракционов.

— ... — Спрашивавший подумал, что тот шутит, но ловко подхватил тему и завязал с Лу Чуном оживленную беседу.

Спустя мгновение Лу Чун оказался в плотном кольце людей. Он спокойно и уверенно справлялся с потоком лести и заискиваний.

Поняв, что Лу Чун — крепкий орешек, некоторые переключили внимание на Ло Вэньчэна, делая вид, будто не узнают его:

— А это кто?

Улыбка Лу Чуна стала чуть более искренней: — Один молодой человек, учится у меня.

Он повернул голову к Вэньчэну и негромко сказал:

— Если станет скучно, сходи перекуси. Мы скоро уйдём.

Ло Вэньчэн посмотрел на него и улыбнулся: — Хорошо.

Он отошел взять стакан сока, и к нему тут же подвалило несколько молодых людей.

Один сказал: — Ло Вэньчэн, ты теперь в фаворе, не забывай старых друзей.

Другой добавил: — Между нами раньше были недопонимания, не принимай близко к сердцу.

Третий спросил: — Ты сейчас живешь с Девятым господином? Какие у него планы на развитие города?

А четвёртый предложил: — Когда будет время, выберемся куда-нибудь, выпьем по паре бокалов.

Ло Вэньчэн окинул их взглядом — лица стерты из памяти, то ли бывшие собутельники, то ли те, кто третировал его в «Золотом блеске». Совершенно пустые люди.

Он отделался парой дежурных фраз и вышел в сад. Встречные слуги семьи Ло испуганно вжимали головы в плечи при его виде. Он смутно помнил их холодность и насмешки после того, как правда о его происхождении вскрылась.

Ло Вэньчэн безразлично усмехнулся и остановился у края сада, любуясь редкими цветами и каскадными фонтанами. Даже оказавшись в затруднительном положении, семья Ло не изменила своим привычкам, продолжая утопать в роскоши.

Скользя взглядом по саду, он вдруг заметил одного человека и прищурился. Неужели это он?

Ло Вэньчэн неспешно подошел поближе: — Любуется цветами?

Юноша, долго сидевший на корточках перед клумбой, удивленно поднял голову и поправил очки. Смутившись, он ответил:

— Это очень редкий сорт. Не ожидал увидеть их здесь, вот и засмотрелся.

— Хотите их зарисовать? — с улыбкой спросил Вэньчэн.

— Откуда вы знаете?

— Заметил, как ваши пальцы двигались, словно очерчивали их контуры в воздухе.

— Да, я учусь на факультете живописи в Академии искусств Хайнина, — признался юноша.

Глаза Вэньчэна блеснули. Он с легким удивлением и радостью произнес:

— Правда? Тогда мы, скорее всего, станем сокурсниками.

— Вы тоже?

— В следующий понедельник должен выйти на занятия, на первый курс. Пожалуй, мне стоит называть вас «старшим»?

Они завязали беседу об академии и искусстве. Сутки интенсивной подготовки по этикету не прошли даром: в сочетании с природным тактом Вэньчэна, его манеры и речь произвели на юношу по имени Чжэн Чан очень приятное впечатление. А мысли Вэньчэна о живописи и вовсе привели его в восторг.

Они не могли наговориться, пока из зала не раздался голос старшего члена семьи Чжэн, и юноша, извинившись, не покинул сад.

Ло Вэньчэн проводил его взглядом. Он думал, что встретит этого человека только в академии, но удача была на его стороне.

Чжэн Чан сам по себе не был ключевой фигурой, но его дед был вице-мэром Хайнина. Чжэн Цзунхуай скоро должен был выйти на пенсию, достигнув лишь поста вице-мэра. В душе он был недоволен этим и жаждал совершить нечто значимое, чтобы подняться ещё на одну ступень перед уходом.

В прошлой жизни Чжэн Цзунхуай, косвенно прикоснувшись к влиянию Лу Чуна через семью Ло, выбрал сотрудничество с ними и благодаря их поддержке всё же стал мэром. В этот раз, полагал Вэньчэн, Чжэн Цзунхуай наверняка оценит такие «взрывные» улики против семьи Ло, как уклонение от налогов и прочие нарушения закона.

Он медленно отхлебнул апельсиновый сок.

— Ло Вэньчэн, а ты способный. Мало тебе Девятого господина Лу, так ты готов вешаться на первого встречного мужика.

Раздался голос, пропитанный ядом.

Вэньчэн нахмурился и обернулся. Перед ним стоял Ло Вэньцзюнь, скрипя зубами от злости.

— О чем ты говоришь? — спросил он.

— Я говорю, что ты потерял всякий стыд. Опустился до того, чтобы стать подстилкой для мужика! — Вэньцзюнь подошел ближе и прошипел оскорбление.

Ло Вэньчэн ответил серьезно:

— Ты судишь по себе. Не смей ровнять всех под одну гребенку. Между мной и господином Лу нет таких отношений.

— Хм, продаешься, а признаться боишься! Посмотри на себя, как ты так и сияешь в роли «маленького человека при власти». Лу Чун, небось, удовлетворяет тебя сполна? Или он не справляется, раз ты решил приударить за кем-то в саду?

Лицо Вэньчэна мгновенно заледенело:

— Следи за языком. Господин Лу — благородный человек. Он приютил меня из сострадания и заботы, а не по тем грязным причинам, что ты себе навоображал.

Он произнес это так, будто его слова предназначались кому-то еще, а затем, наклонившись к самому уху Вэньцзюня, тихо добавил:

— Завидуй молча. Мне даже не пришлось платить телом за его доброту. А ты? Ты можешь хоть сам в его постель прыгнуть — он на тебя даже не посмотрит.

Ло Вэньчэн прекрасно знал, как ударить по больному. И действительно, Вэньцзюнь чуть не лопнул от ярости.

— Ты... ты... лги сколько хочешь! Все и так знают, как ты подцепил Лу Чуна. Отец и старший брат стыдятся тебя! — Вэньцзюнь самодовольно замер в ожидании, когда на лице Вэньчэна отразится боль.

Ло Вэньчэн... лишь неторопливо улыбнулся и выпрямился:

— Неужели? А почему же тогда я только что слышал, как они подготовили мою комнату — ах нет, твою комнату — и буквально умоляют меня вернуться обратно?

<http://bllate.org/book/17205/1611468>